Дата поступления рукописи в редакцию: 18.12.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 31.01.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3849-2026-1-283-286

ГЛИНЩИКОВА Татьяна Вадимовна,
Кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры международного частного и предпринимательского права
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет
имени И.Т. Трубилина»,
e-mail: glinshikowa@yandex.ru

ИВАНОЧКИНА Валерия Евгеньевна,
Студентка четвертого курса бакалавриата юридического факультета
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет
имени И.Т. Трубилина»,
e-mail: lera.ivanochkina@mail.ru

ЩУКИНА Ангелина Викторовна,
Студентка четвертого курса бакалавриата юридического факультета
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный
университет имени И.Т. Трубилина»,
независимый исследователь,
e-mail: angelinasukina264@gmail.com

КОЛЛИЗИОННОЕ И МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТНОШЕНИЙ СОБСТВЕННОСТИ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

Аннотация. *Статья посвящена комплексному анализу коллизионно-правового и международно-правового регулирования отношений собственности, осложненных иностранным элементом. Исследуются исторически сложившиеся и современные подходы к определению применимого права к вещно-правовым отношениям, с особым вниманием к центральной коллизионной привязке — закону места нахождения вещи (lex rei sitae). Анализируется российское коллизионное законодательство, содержащееся в статьях 1205–1207 Гражданского кодекса РФ, выявляются проблемы конфликта квалификаций, конкуренции коллизионных норм и «мобильного конфликта». Рассматриваются пределы применения автономии воли сторон в вещно-правовой сфере, а также современные вызовы, связанные с цифровизацией экономики и появлением новых видов активов. На основе проведенного исследования формулируются предложения по совершенствованию российского коллизионного законодательства и международно-правового регулирования в целях повышения уровня правовой определенности и защиты прав участников международного гражданского оборота.*

Ключевые слова: *международное частное право, коллизионное регулирование, право собственности, lex rei sitae, вещный статут, иностранный элемент, конфликт квалификаций, автономия воли, мобильный конфликт, международные договоры.*

GLINSHIKOVA Tatiana Vadimovna,
Candidate of Law, Associate Professor,
Assistant Professor of International. Private and business law
FGBOU VO «The Kuban state Agrarian University named after I.T. Trubilin»

IVANOCHKINA Valeriya Evgenyevna,
Fourth-year undergraduate student at the Faculty of Law
of the Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education "Kuban State Agrarian University
named after I.T. Trubilina", independent researcher

SCHUKINA Angelina Viktorovna,
Fourth-year undergraduate student at the Faculty of Law
of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
"Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilina",
independent researcher

CONFLICT OF LAWS AND INTERNATIONAL LEGAL REGULATION OF PROPERTY RELATIONS IN PRIVATE INTERNATIONAL LAW

Annotation*. The article is devoted to a comprehensive analysis of conflict-of-laws and international legal regulation of property relations complicated by a foreign element. The article examines historically established and modern approaches to determining the applicable law to property relations, with special attention to the central conflict of laws binding - the law of the location of the thing (lex rei sitae). The article analyzes the Russian conflict-of-laws legislation contained in articles 1205-1207 of the Civil Code of the Russian Federation, identifies the problems of conflict of qualifications, competition of conflict-of-laws rules and "mobile conflict". The limits of the application of the autonomy of the will of the parties in the real-legal sphere, as well as modern challenges associated with the digitalization of the economy and the emergence of new types of assets, are considered. Based on the conducted research, proposals are formulated to improve Russian conflict-of-laws legislation and international legal regulation in order to increase the level of legal certainty and protect the rights of participants in international civil turnover.*

Key words*: private international law, conflict of laws regulation, property law, lex rei sitae, substantive statute, foreign element, conflict of qualifications, autonomy of will, mobile conflict, international treaties.*

В современную эпоху глобализации и цифровой трансформации экономики отношения собственности все чаще приобретают трансграничный характер. Активная миграция населения, расширение международной торговли, рост иностранных инвестиций и появление новых видов активов, таких как криптовалюта и виртуальное имущество, объективно требуют обеспечения трансграничного признания вещных прав. Данная необходимость, продиктованная потребностями международного коммерческого оборота, вступает в противоречие с глубинными различиями национальных правопорядков, несовпадающим образом определяющих правовую природу, содержание, а также основания приобретения и прекращения права собственности и способов защиты.

Коллизия права как базовое явление международного частного права возникает объективно из-за одновременного действия двух факторов: присутствия в частноправовом отношении иностранного элемента и разноречивого содержания материального права различных государств. Как верно отмечается в научной литературе, «коллизия права – это основополагающая категория международного частного права» [1]. Каждому государству присущи национальные традиции, они оказывают значительное влияние на нормы законодательства, в том числе, на нормы, регулирующие вещные, обязательственные, брачно-семейные отношения [2].

В сфере права собственности коллизионная проблема проявляется с особой остротой, поскольку право собственности является центральным институтом любой правовой системы и «юридической предпосылкой и результатом нормального имущественного оборота» [3]. Актуальность настоящего исследования подтверждается и реформами национальных коллизионных законодательств, в том числе российского, а также принятием новых законов о международном частном праве в ряде иностранных государств (Венгрия, Хорватия, Китай), что свидетельствует о непрекращающемся поиске оптимальных моделей регулирования. Указанные обстоятельства обуславливают необходимость комплексного анализа коллизионных и международно-правовых аспектов регулирования отношений собственности.

В предметную сферу международного частного права частные отношения переходят тогда, когда они «осложнены» иностранным элементом, то есть выходят за пределы правового поля одного государства. В доктрине выделяют три основные группы таких отношений:

– один из субъектов является иностранным физическим или юридическим лицом;
– объект отношения (имущество) находится на иностранной территории;
– юридический факт, с которым связано возникновение, изменение или прекращение правоотношения, происходит за границей.

Присутствие иностранного элемента порождает коллизионную проблему, суть которой заключается в том, что частноправовое отношение оказывается в потенциальной сфере действия двух или более национальных правовых систем, способных регулировать его по-разному, что ведет к риску противоречивых правовых последствий. Преодоление этой коллизии является основной функцией международного частного права, которая реализуется с помощью специфического коллизионного метода. Этот метод объединяет два способа регулирования: коллизионный (отсылка к компетентному правопорядку) и материально-правовой (применение унифицированных международных норм). В сфере права собственности, ввиду сложности унификации материально-правовых норм, приоритетная роль исторически принадлежит коллизионному способу.

Коллизионная норма, выполняющая функцию выбора права, строится по двухзвенной схеме: её объем определяет круг отношений, а привязка — подлежащее применению право. Наиболее укоренённым и универсальным коллизионным началом для отношений собственности остаётся принцип места нахождения вещи (lex rei sitae). Этот принцип закреплен в законодательстве большинства государств, включая Российскую Федерацию (ст. 1205 ГК РФ). Содержание принципа lex rei sitae заключается в том, что право собственности и иные вещные права на имущество, их содержание, осуществление и защита определяются по праву страны, где это имущество находится. Однако сфера действия и круг регулируемых этим принципом вопросов в разных правовых системах не совпадают. Традиционно его применение дифференцируется в зависимости от классификации имущества на движимое и недвижимое.

Для движимого имущества принцип lex rei sitae также является основным, но его применение порождает проблему «мобильного конфликта»: вещь, правомерно приобретенная в одном государстве, перемещается на территорию другого, где содержание прав собственника может быть изменено в соответствии с новым lex rei sitae. В целях правовой определенности в законодательстве многих государств, включая Россию (ст. 1206 ГК РФ), закреплено правило, согласно которому возникновение и прекращение права собственности на имущество определяется по праву страны, где это имущество находилось в момент, когда имело место действие или иное обстоятельство, послужившее основанием для возникновения или прекращения права собственности.

Помимо lex rei sitae, в сфере отношений собственности могут применяться и иные коллизионные привязки, такие как:

– Закон места совершения сделки (lex loci actus);
– Личный закон собственника (lex personalis);
– Закон флага (lex flagi) — для воздушных и морских судов;
– Закон, избранный сторонами (lex voluntatis) — с существенными ограничениями.

Конфликт квалификаций возникает, когда правовые системы разных государств по-разному определяют юридические понятия, например, относят ли конкретный объект к движимому или недвижимому имуществу. Как справедливо отмечается в исходном тексте, одна из проблем отечественного законодательства связана с использованием термина «движимое имущество» в коллизионных нормах, что порождает «скрытые коллизии». В качестве решения предлагается заменить этот термин на более широкое понятие «имущество», а также конкретизировать понятия «момент возникновения обстоятельств» и «место нахождения имущества» [4].

Современная тенденция к экспансии автономии воли (lex voluntatis) в вещно-правовую сферу находит отражение и в российском законодательстве, допускающем выбор права сторонами сделки для движимого имущества (п. 2 ст. 1206 ГК РФ). Ключевым ограничителем здесь выступает принцип «без ущерба для прав третьих лиц», защищающий интересы субъектов, не участвующих в договоре и не способных предвидеть последствия чужого коллизионного выбора. Параллельно цифровая трансформация экономики ставит под сомнение адекватность традиционных коллизионных начал: классическая привязка lex rei sitae теряет смысл в отношении цифровых активов, криптовалют и виртуального имущества, лишённых однозначной территориальной локализации. В отсутствие международных договоров суды вынуждены искать аналогии, например, применяя к криптоактивам право страны местонахождения биржи, что не всегда соответствует их технической природе. Это подтверждает тезис о том, что унификация норм в данной сфере крайне затруднена.

Регулирование отношений собственности на международном уровне представлено в основном нормами региональных и двусторонних соглашений, например, договоров о поощрении и взаимной защите инвестиций и соглашений о правовой помощи (таких как Минская конвенция 1993 г. и Кишиневская конвенция 2002 г.).

К основным недостаткам международно-правового регулирования можно отнести:

– закрепление расплывчатых понятий, таких как «имущество, являющееся предметом сделки», что приводит к конкуренции коллизионных норм.
– неточность формулировок, касающихся автономии воли, что создает риск применения неограниченной автономии в ущерб правам третьих лиц.
– неполная регламентация ключевых вопросов, таких как процедуры и компенсации при национализации, рассмотрение инвестиционных споров, деятельность транснациональных корпораций.

В этой связи представляется необходимой дальнейшая работа по совершенствованию двусторонних и многосторонних договоров, направленная на более точное определение понятий, закрепление сбалансированных пределов автономии воли и детальную регламентацию механизмов защиты прав собственности.

Проведенное исследование позволяет сделать ряд основополагающих выводов. Во-первых, несмотря на процессы глобализации, регулирование отношений собственности, осложненных иностранным элементом, сохраняет свою преимущественно национально-правовую природу. Ядром этого регулирования остаются коллизионные нормы, центральное место среди которых занимает исторически сложившийся принцип lex rei sitae. Во-вторых, современное коллизионное регулирование отношений собственности характеризуется усложнением и дифференциацией. Законодатель, стремясь учесть специфику различных видов имущества и правоотношений, формулирует многочисленные специальные привязки и исключения из общего правила. Однако этот процесс либерализации не может быть бесконечным, так как порождает такие сложные проблемы, как конфликт квалификаций, конкуренция коллизионных норм и «мобильный конфликт», что в итоге подрывает правовую определенность — фундаментальную ценность права. В-третьих, отчетливо прослеживается тенденция к расширению сферы применения автономии воли в вещно-правовой сфере. Признавая прогрессивность данного подхода, необходимо подчеркнуть, что его реализация должна быть строго соотнесена с доктринальными основами вещных прав. Их абсолютная природа и эффект воздействия на третьих лиц, не участвующих в сделке, выступают естественным и необходимым ограничителем. В-четвертых, международно-правовое регулирование отношений собственности, представленное в основном двусторонними и региональными договорами, пока не может стать адекватной заменой национальному коллизионному регулированию в силу фрагментарности, внутренних противоречий и наличия существенных пробелов. Таким образом, несмотря на объективные сложности, дальнейшее развитие и гармонизация коллизионно-правового и международно-правового регулирования отношений собственности являются необходимым условием для стабильного и предсказуемого функционирования международного гражданского оборота.

Список литературы:

[1] Ануфриева Л.П. Международное частное право: В 3 т. Т. 2: Особенная часть. – М.: БЕК, 2002. – 656 с.

[2] Глинщикова Т. В., Костенко О. С. Перспективы развития законодательства Российской Федерации в сфере трансграничных семейных отношений // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2017. № 4 (24). С. 342-345.

[3] Ермолаев В.Г., Сиваков О.В. Международное частное право: Курс лекций. – М.: Былина, 1999. – 208 с.

[4] Федосеева Г.Ю. Международное частное право: Учебник. – 10-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2023. – 592 с.

References:

[1] Anoufrieva L.P. Private international law: In 3 vols. T. 2: Special part. - M.: BECK, 2002. - 656 p.

[2] Glinshchikova T.V., Kostenko O.S. Prospects for the development of the legislation of the Russian Federation in the field of cross-border family relations//Bulletin of the North Caucasus Humanitarian Institute. 2017. № 4 (24). S. 342-345.

[3] Ermolaev V.G., Sivakov O.V. International private law: Course of lectures. - M.: Bylina, 1999. - 208 s.

[4] Fedoseeva G.Yu. International Private Law: Textbook. - 10th ed., Revised and add. - M.: Prospect, 2023. - 592 s.